

Гу Фучжоу снова и снова обдумывал слово «необязательно». Линь Цинью «необязательно» не скучал по нему. Ему «необязательно» нравились только девушки.

Как именно он должен был это понимать? Почему Линь Цинью просто не ответил ему прямо? Может быть, Линь Цинью был... не то чтобы влюблен... не ври себе... но просто он немного нравился ему*?

[Примечание: О-о-о...вещи, утраченные при переводе. □□□□□□□□□□□□ на самом деле это название песни. Цзян часто включает современные вещи в свою речь или мысли.]

Он хотел задать еще несколько вопросов, но подвыпивший великолепный красавчик уже закрыл глаза, продолжая сжимать край его рукава.

Гу Фучжоу мысленно утешал себя: «Не спеши, не спеши, делай все медленно. Это тоже своего рода искренность. Требуется время, чтобы прямой мужчина превратился в отрезанного рукава. После двух лет знакомства Линь Цинью позволил нести себя на руках. С такой скоростью ты сможешь поцеловать Циню в лоб где-то через восемь-десять лет».

«Вот дерьмо».

В такой момент отрезвляющий суп был уже бесполезен. Гу Фучжоу снял одежду и улегся рядом с Линь Цинюем. Он снова спал в одной постели с супругом, и его обычная реакция никуда не делась. Он не ожидал, что тело в возрасте тридцати лет будет таким энергичным даже после выпивки, это заставляло его чувствовать себя немного неловко.

Тем не менее это тело не получало разрядки в течение очень долгого времени, и терпеть дольше было бы вредно для организма.

Гу Фучжоу какое-то время просто смотрел на спящее лицо Линь Цинюя. Его сердце горело словно в огне. Затем он оглядел комнату: платки, которые он мог бы использовать для вытирания и уборки, лежали на полке в нескольких шагах от кровати. В доме не было горячей воды, и если бы он действительно что-то сделал, ему пришлось бы позвать кого-нибудь, чтобы принести воды для мытья рук. На улице было так холодно, а кровать была такой теплой.

Гу Фучжоу колебался. Он медлил и снова колебался. В конце концов, он решил просто лечь и принять свою судьбу: «Просто забудь об этом. Просто спи. Во сне тебе не придется думать об этом. Может быть, тебе приснится что-то захватывающе интересное».

В первый день нового года Линь Цинью встал на полчаса позже обычного. Иногда небольшое количество вина помогает ему уснуть. Прошлой ночью он очень хорошо спал. После пробуждения он чувствовал себя хорошо, но его немного мучила жажда.

Линь Цинью слегка пошевелился, и его спина наткнулась на теплую и твердую грудь. Прошлой

ночью он был лишь слегка пьян и ясно помнил, что говорил и делал. Когда Гу Фучжоу лег спать, он еще даже не заснул.

Гу Фучжоу спросил его, по-прежнему ли ему нравятся только женщины. Однажды перед смертью Лу Ваньчэн тоже задал ему этот вопрос.

Два ответа, которые он дал тогда и теперь, были совершенно разными. Итак, почему Гу Фучжоу спросил его об этом? Он все еще помнил, как на следующий день после их свадьбы с Лу Ваньчэном, тот продолжал говорить, что он не гей. Позже он продолжал приставать к нему с просьбами подружиться, настаивая на том, чтобы они называли друг друга братьями. Говорил, что если вы хотите отрезать рукава, вы должны отрезать их вместе. Если один человек отрежет, а другой нет, это принесет только больше проблем.

Линь Цинью некоторое время оставался лежать, прежде чем попытался встать. Он лежал на внутренней стороне кровати, спавший Гу Фучжоу полностью заблокировал выход наружу. Если он хочет выбраться, то единственный способ – это перелезть через Гу Фучжоу.

Гу Фучжоу спал крепко. Обычно в этот час ни дрожь земли, ни сотрясение гор не могут заставить его проснуться. Линь Цинью чувствовал, что ему не нужно слишком беспокоиться, но все равно постарался двигаться незаметно. Неожиданно, как раз когда он прошел полпути, Гу Фучжоу внезапно перевернулся, в результате чего Цинью сел на талию Гу Фучжоу.

Хотя Линь Цинью был худым, тем не менее он был взрослым мужчиной. Внезапное появление тяжести заставило Гу Фучжоу нахмуриться, и он очень неохотно медленно приоткрыл глаза.

В тот момент, когда Линь Цинью встретился с ним взглядом, впервые в жизни красавчик почувствовал себя совершенно растерянным, не зная, что ему делать дальше. Его нынешняя поза казалась неподобающей.

Очень длинные ниспадающие до талии волосы, словно черный шелк рассыпались по плечам Линь Цинюя, лишь несколько прядей упали ему на грудь. Гу Фучжоу некоторое время смотрел на него, но так как ему слишком хотелось спать, то снова закрыл глаза.

Линь Цинью выдохнул с облегчением. Он уже собирался продолжить движение, когда пара рук сомкнулась вокруг его талии.

Глаза Гу Фучжоу все еще были закрыты, но в низком голосе слышались смешинки: «Думаешь сейчас сбежать?»

Линь Цинью спокойно ответил: «Я хочу встать и попить воды».

Гу Фучжоу попытался напугать его: «Если ты рано встанешь в первый день нового года, тебе придется рано вставать весь остальной год».

Линь Цинюй лишь рассмеялся на эту страшилку: «Раннее пробуждение для меня – ничто, а теперь отпусти. Я действительно хочу пить».

Гу Фучжоу не позволил ему встать. Он обнял его, а затем засунул обратно в одеяло. Линь Цинюй увидел, что тот произносит какие-то слова одними губами, а когда присмотрелся повнимательнее, то обнаружил, что на самом деле тот ведет обратный отсчет. «Пять, четыре, три...»

Когда он дошел в счете до числа «один», Гу Фучжоу внезапно открыл глаза. Подняв одеяло, он резво вскочил с кровати, подошел к угольной печи, быстро налил чашку чая, которую тут же поднес Линь Цинюю. Как только Линь Цинюй принял у него чашку с чаем, он снова зарылся под одеяло, причитая и жалуясь: «Холодно, холодно, как же холодно. Я замерз».

Чай был подогрет на угольной плите и даже слегка обжигал. Линь Цинюй, сидя на кровати, делал маленькие глотки живительной влаги. Сухость в горле из-за выпитого накануне вечером быстро прошла.

Завернувшись в одеяло Гу Фучжоу наблюдал за красавчиком, пьющим свой утренний чай. Прошлой ночью он хотел разрядиться, но отказался от этой идеи, потому что ночью было слишком холодно. В предрассветные часы было ненамного теплее, чем ночью, но ради Линь Цинюя неожиданно даже для самого себя смог подняться за десять секунд, отправившись в другую комнату, чтобы принести ему чай.

Гу Фучжоу не мог сдержать чувств: «Вот черт, он мне действительно нравится».

Линь Цинюй медленно допил свою чашку чая. Гу Фучжоу принял из его рук пустую чашку и поставил ее на край кровати, спрашивая: «Теперь ты больше не хочешь пить и можешь поваляться со мной в постели?»

Линь Цинюй в ответ поинтересовался: «Сегодня день отдыха. Никто не помешает тебе оставаться в постели. Но почему ты хочешь утащить меня за собой?»

Гу Фучжоу улыбаясь, ответил: «Одному скучно, а вдвоем можно поваляться и поболтать».

«О чем же ты хочешь поговорить?»

Гу Фучжоу ненадолго задумался, а затем предложил: «Почему бы нам не поиграть в „Соедини слова“*?»

[Примечание: На самом деле игра называется Chengyu Jielong, игра, в которой последний символ chengyu (идиома из четырех символов) является первым из следующих. Похоже на ширитори по-японски.]

Линь Цинюй взглянул на него со скепсисом: «Игра, в которую Цинхэ перестал играть, когда ему было пять лет? Ты уверен, что хочешь сыграть именно в это?»

«О, лекарь Линь считает мою игру слишком детской? Хорошо, тогда давай обсудим, как стать настоящим диким королем*».

[Примечание: □□ - это мастера игры в джунгли в LoL, кажется, в других новеллах их называют джанглерами? Наш мастер Цзян любит онлайн-игры.]

Линь Цинюй даже удивился: «Почему ты хочешь быть настоящей дикой черепахой*?»

[Примечание: Игра слов. Цзян говорит «...дикий король, ба» - это □□□ (е ван ба), а Цинюй слышит дикая черепаха - это □(е) □(ван) □(ба). А еще □□ - это рогоносец; ублюдок, шваль, сволочь, черепашьё отродье.]

.....

Они вдвоем уютно устроились под одеялом, обмениваясь ничего не значащей болтовней. В мгновение ока солнце уже поднялось на уровень трех шестов. За исключением тех случаев, когда Линь Цинюй болел, он никогда не вставал так поздно. Гнилое яблоко портит всю коробку. Находясь так долго в тесном контакте с этим бездельником, даже он время от времени ленился.

Тем не менее он должен был признать, что лежать в постели с Гу Фучжоу в середине зимы было действительно приятно.

У Гу Фучжоу не было родителей, и в первый день нового года в резиденции не ждали гостей. Приведя себя в порядок, в полдень они вместе спокойно пообедали. Слуги, оставшиеся на Новый год в резиденции, приходили к ним один за другим, чтобы поздравить хозяев с Новым годом, произнося благоприятные слова. Линь Цинюй приказал Юань Иню вынуть заранее приготовленные награды и раздать их слугам. Среди них Хуань Тун и Хуа Лу, несомненно, были вознаграждены больше всех, в несколько раз больше, чем все другие.

Когда Хуань Тун получил денежный подарок, он просиял: «Спасибо, молодой господин. Благодарю вас, генерал. Я желаю молодому мастеру, чтобы все ваши желания сбылись. Пусть генерал молодеет с каждым годом... Апчхи».

Линь Цинюй обеспокоенно спросил: «Ты простудился?»

Хуань Тун вытер нос кончиками пальцев и пожаловался: «Последние пару дней было очень холодно. Ночью одеяло похоже на ледяной погреб».

Тон Гу Фучжоу был ленивым, когда сидя рядом, он заметил: «Не может быть, как это

возможно? Неужели до сих пор есть люди, у которых нет жены, чтобы согреть ему постель зимой?»

Хуань Тун не нашелся, что на это ответить, застыв в смущенном молчании.

Линь Цинюй бросил взгляд на Гу Фучжоу, давая ему знак заткнуться. Он вызвал Юань Иня и распорядился: «Сделай приготовления. Зимой количество древесного угля в каждой комнате должно быть удвоено».

После того как все разошлись, Гу Фучжоу вынул тяжелый кошелек, обращаясь к супругу: «С Новым годом, Цинюй. Вот тебе денежный подарок от меня».

Линь Цинюй был слегка озадачен: «Ты моложе меня. Так почему ты даешь мне новогодние деньги?»

На что Гу Фучжоу резонно заметил: «С точки зрения физического возраста, я на двенадцать лет старше тебя. И у меня на родине муж готовит новогодние деньги для своей жены».

Линь Цинюй мило улыбнулся, ответив: «Спасибо».

Гу Фучжоу тоже улыбнулся и тут же спросил: «Я поздравил тебя с Новым годом. Не хочешь ли ответить мне тем же?»

«Хорошо, – Линь Цинюй взмахнул рукавами, сложил руки перед собой, закрыл глаза и слегка поклонился Гу Фучжоу. – Первое желание – тысячу лет ланцзуню*, второе желание – неизменного здоровья цишэнь**».

[Примечание: *[] Ланцзунюнь – архаичная форма мужа и хозяина. ** [] цишэнь – форма обращения, используемая женой при обращении к себе. Это стихотворение взято из «Весеннего банкета», стихотворения, написанного Фэн Яньбэем, поэтом из Южной династии Тан.

Первое желание – метафора воссоединения мужа и жены, которое будет длиться вечно. Второе желание – я надеюсь, что смогу быть в добром здравии и быть с вами навсегда.]

Обращение Линь Цинюя с изящной осанкой благородного ученого мужа было полным достоинства и великодушия. Но для Гу Фучжоу его новогоднее поздравление было подобно детской игре в дом.

Он знал это стихотворение, которое Линь Цинюй использовал сейчас для поздравления мужа с Новым годом. Оно было о том, как пара произносит тост и обменивается пожеланиями на весеннем банкете.

Гу Фучжоу, подражая движениям Линь Цинюя, поклонился в ответ, отвечая на приветствие супруга соответствующим образом: «Третье желание, подобно ласточкам, сидящим на балках крыши, пусть мы будем видеть друг друга год за годом».

Новости о том, что в канун Нового года Сяо Цзе был присвоен титул цинвана, дошли до резиденции генерала только во второй половине дня. Услышав, что Сяо Цзе был провозглашен «Королем Нин», Гу Фучжоу прокомментировал: «Король Нин*? Хороший выбор. На протяжении всей истории не было ни одного короля Нин, который не хотел бы восстать».

[Примечание: □ в короле Нин - это спокойный, тихий; мирный, миролюбивый; умеренный, уравновешенный]

Линь Цинюй тут же поправил его: «Ты не прав. Мы не поднимаем восстание, мы хотим устроить политический заговор».

Разница между восстанием и политическим заговором очевидна. Первый основан на военной мощи, в то время как второй основан на стратегии и интригах. Без крайней необходимости Линь Цинюй не хотел использовать войска, он не хотел захватывать трон у клана Сяо. Чего он хотел, так это смены правителя во дворце. У страны может быть правитель по фамилии Сяо, но просто это будет не Сяо Чэн.

Гу Фучжоу с улыбкой проговорил: «Мой супруг - единственный человек, который может использовать слова „ политический заговор“ как нечто незначительное».

На второй день нового года Линь Цинюй и Гу Фучжоу нанесли визит в резиденцию Линь. На третий день император вызвал Линь Цинюя во дворец, чтобы тот проверил его пульс.

Во дворце он случайно столкнулся с Сяо Цзе, который только что закончил поздравлять императора с Новым годом. Сяо Цзе вышел из покоев императора с кислым выражением на лице. Он был одет в тёмно-лазурные, расшитые драконами парадные одежды принца и выглядел очень озабочено.

Линь Цинюй остановился, чтобы вежливо поприветствовать Сяо Цзе: «Приветствую ваше высочество».

Сяо Цзе улыбнулся, когда увидел его, показав свои прекрасные белые зубы: «О, это лекарь Линь. Вы здесь, чтобы осмотреть отца-императора?»

«Да, - ответил Линь Цинюй, тут же продолжив. - Поздравляю ваше высочество. Я слышал, что принцу присвоили титул цинвана. Мы с генералом думали выбрать благоприятный день, чтобы навестить ваше высочество с поздравлениями».

«...Эх, пожалуйста, не упоминай об этом, - Сяо Цзе горестно махнул рукой. - Эти титулы:

«король Нин», «цинван» - все это ерунда».

Линь Цинюй, как будто не понимая, спросил: «Почему вы так говорите?»

Сяо Цзе проворчал: «Мой отец-император не намерен позволять мне быть праздным королем. Он уже дал мне первое задание!»

Губы Линь Цинюй слегка изогнулись в легкой улыбке: «Разве это не хорошо?»

«Что в этом хорошего? Он попросил меня пойти в Министерство финансов и поработать с Наньань Хоу, чтобы собрать средства для снабжения армии на Северо-Западе на следующий год. Но я ничего во всем этом не смыслю! В прошлом отец-император передавал подобные вещи старшему брату, наследному принцу. Я не знаю, почему он вдруг поручил это мне».

Линь Цинюй успокоил его: «Ваше высочество, у вас нет причин для беспокойства. Я думаю, что управляющий Си сможет разделить ваши заботы».

Сяо Цзе снова тяжело вздохнул: «Я только на это и надеюсь, - Сяо Цзе, казалось, что-то вспомнил добавив. - Кстати, лекарь Линь, А-Жун вчера сказал мне, что вы забыли передать ему секрет вашего чая. Он собирался отправиться в резиденцию генерала, чтобы спросить об этом лекаря Линь».

Линь Цинюй слегка улыбнулся, отвечая: «Могу ли я побеспокоить ваше высочество? Пожалуйста, передайте ему, что я буду ждать его визита».

<http://bllate.org/book/15122/1336693>